Том 26, № 3, 2018

РЕГИОНОЛОГИЯ

REGIONOLOGY Vol. 26, No. 3, 2018

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ / SOCIAL STRUCTURE, SOCIAL INSTITUTIONS AND PROCESSES

УДК 371.12:316.1

http://regionsar.ru ISSN 2587-8549 (Print) ISSN 2413-1407 (Online)

DOI: 10.15507/2413-1407.104.026.201803.558-577

Изучение динамики социального и профессионального самочувствия учителей Республики Мордовия

С. В. Полутин¹

И. М. Фадеева2

Н. В. Шумкова*1

¹ ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» (г. Саранск, Россия), * niiregion@mail.ru

² ГКУ РМ «Научный центр социально-экономического мониторинга» (г. Саранск, Россия)

Введение. Мониторинг социального и профессионального самочувствия учителей (в том числе на региональном уровне) обусловлен необходимостью оценки эффективности проводимых социальных реформ, включая модернизацию системы российского образования. Цель статьи — проанализировать содержательные и динамические характеристики проявления показателей социального и профессионального самочувствия учительства как социально-профессиональной группы на уровне Республики Мордовия с учетом исторических изменений состояния социума.

Материалы и методы. Материалами исследования послужили социологические опросы, проведенные в Республике Мордовия среди учителей общеобразовательных школ. Для анализа полученных данных применялись традиционные статистические методы (сравнения, группировки, индексный метод), а также методы проверки статистических гипотез.

Результаты исследования. Изучена специфика социального и профессионального самочувствия учителей Республики Мордовия. Доказано, что за прошедшие

© Полутин С. В., Фадеева И. М., Шумкова Н. В., 2018

This is an Open Access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution License (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0), which permits unrestricted reuse, distribution, and reproduction in any medium provided the original work is properly cited.

25 лет уровень социального самочувствия учителей республики заметно вырос: опрошенные учителя демонстрируют более высокий уровень удовлетворенности личной безопасностью, материальным достатком, жизненным уровнем своей семьи, развлечениями, досугом, жилищными условиями и условиями работы. Выявлен высокий уровень удовлетворенности профессией учителя и его взаимосвязь со стажем педагогической работы, а также с местом проживания.

Обсуждение и заключения. Высокий уровень профессиональной идентичности присущ в большей мере учителям с длительным стажем работы, однако проблема возрастных изменений актуализирует профессиональное рекрутирование кадров в систему школьного образования. Полученные результаты послужат стимулом для более масштабного исследования региональных проблем современного учительства, включая его «социальные портреты», а также будут полезны региональным органами власти при разработке программ развития образования.

Ключевые слова: социальное самочувствие, профессиональное самочувствие, профессия «учитель», регион, реформа системы образования

Благодарности. Статья выполнена в рамках проекта Российского фонда фундаментальных исследований «Социальный портрет сельского учительства: проблемы, противоречия, профессиональные тупики» (№ 18-011-00786 A).

Studying the Dynamics of Social and Professional Well-Being of Teachers in the Republic of Mordovia

S. V. Polutin^a, I. M. Fadeeva^b, N. V. Shumkova^{a*}

^a National Research Mordovia State University (Saransk, Russia), * niiregion@mail.ru

^b Scientific Center for Social and Economic Monitoring (Saransk, Russia)

Introduction. Monitoring of the social and professional well-being of teachers (including at the regional level) is conditioned by the need to assess the effectiveness of the ongoing social reforms, including the modernization of the Russian education system. The purpose of the paper is to analyze the content and dynamic characteristics of the manifestation of social and professional health indicators of teachers as a social and professional group at the level of the Republic of Mordovia, taking into account the historical changes in the state of the society.

Materials and Methods. The materials used were sociological surveys conducted in the Republic of Mordovia among teachers of general education schools. To analyze the data obtained, traditional statistical methods (comparison, grouping, index method) were used, as well as methods for testing statistical hypotheses.

Results. The specificity of the social and professional well-being of teachers in the Republic of Mordovia has been studied. It has been proved that over the past 25 years the level of social well-being of teachers in the Republic has increased significantly: the interviewed teachers have shown a higher level of satisfaction with personal security, material prosperity, living standards of their families, entertainment, leisure, housing and working conditions. A high level of satisfaction with the profession of the teacher and its relationship with the experience of pedagogical work, as well as with the place of residence, has been revealed.

558

Discussion and Conclusions. A high level of professional identity is inherent in more teachers with longer work experience, but the problem of age changes makes the professional recruitment of personnel into the school system urgent. The results obtained may serve as a stimulus for a more extensive study of the regional issues of modern teaching, including its 'social portraits', and may also be useful to the regional authorities dealing with the elaboration of education development programs.

Keywords: social well-being, professional well-being, teaching profession, region, reform of the education system

Acknowledgments. The paper has been prepared within the framework of the project of the Russian Foundation for Basic Research "The Social Portrait of Rural Teachers: Problems, Contradictions, Professional Deadlocks" (No. 18-011-00786 A).

Введение. Социальное самочувствие населения является своеобразным маркером эффективности реформ, проводимых в российском обществе, в здравоохранении, образовании, социальном и пенсионном обеспечении, особенно чувствительных для социальной сферы в целом. Несмотря на некоторое улучшение восприятия населением реформ в сфере образования¹, системные изменения в данной области к настоящему времени не завершены: как правило, область социальных практик отличается от социально проектируемых изменений в силу их идеального, а не реального состояния². Кроме того, все чаще ученые склоняются к необходимости учета социокультурного фона при модернизации образования, переходу от ее технократического этапа к социокультурному, требующему учета местного опыта в самоорганизации образовательных сообществ и школ [1].

Для нашей страны исследование социальных проблем учительства в российских регионах весьма значимо, поскольку российская глубинка всегда имела свои особенности. Концентрация населения в мегаполисах с их ресурсами и высоким темпом развития не снижает, а скорее повышает внимание научной общественности к изучению проблем периферии с учетом исторических изменений состояния социума. Данное обстоятельство в условиях структурных изменений, усиливающейся центростремительной миграции в российском обществе обостряет социальные проблемы школьного образования, связанные с социальным и профессиональным существованием учительства.

Проведение реформ в системе российского образования в настоящее время оценивается экспертами двояко. С одной стороны, они говорят об укреплении и модернизации материально-технической базы школы, повышении качества профессиональной подготовки учителей, развитии

негосударственного сектора образования. С другой стороны, современное российское образование по-прежнему сталкивается с проблемами системного характера, имеет множество недостатков (несовершенную систему оценивания, коррупцию, нехватку квалифицированных кадров) и поэтому требует дальнейшего реформирования. В связи с этим возникает вопрос о взаимосвязи эффективности реформ с такими показателями, как качество педагогических кадров, уровень и качество их жизни, готовность учителей выступить участниками процесса модернизации системы образования.

Таким образом, изучая социальное и профессиональное самочувствие учителей, мы можем проследить успешность проводимых за последние 25 лет реформ и спрогнозировать дальнейшие процессы в системе российского образования.

Цель статьи — на региональном уровне изучить содержательные и динамические характеристики формирования и проявления социального и профессионального самочувствия учительства как особой социальнопрофессиональной группы.

Обзор литературы. В отечественной социологии образования исследования, касающиеся проблем учительства как особой социально-профессиональной группы, берут начало в 1960-х гг. Важное место здесь занимают труды новосибирской школы социологов под руководством В. Н. Шубкина, посвященные престижности различных профессий, в том числе учителя³. Вплоть до середины 1990-х гг. количество социологических исследований, касающихся проблем учительства (структурных диспропорций, статусной рассогласованности, низкого уровня социального самочувствия и др.), постоянно увеличивалось. Содержание работ социологов по проблемам учительства этого периода представляло собой обобщение результатов социологических исследований и было направлено на практическое использование полученной информации⁴. К данному этапу относится также масштабное исследование, проведенное в 1993 г. коллективом НИИ регионологии Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева среди учителей Республики Мордовия, результатом которого стала монография «Учитель и общество»⁵.

В конце 1990-х – начале 2000-х гг. постепенно расширяется география проведения научных работ, связанных с проблемами учительства: появляются исследования учителей Якутии [2], Красноярского края [3], Московской [4] и Свердловской областей [5] и др.

С середины 2000-х гг. интерес социологов к учителям заметно снизился. Это связано с социальным заказом системе образования на

¹ Школьный учитель. О школьном образовании и роли учителя [Электронный ресурс]. URL: http://fom.ru/Nauka-i-obrazovanie/13786 (дата обращения: 20.04.2018).

² Розин В. М. Социальное проектирование (история вопроса) // Этюды по социальной инженерии: от утопии к организации / отв. ред. В. М. Розин. М. : ЛИБРОКОМ, 2013. С. 19.

³ Шубкин В. Н. Социальные опыты. М. : Мысль, 1970. 256 с.

⁴ Собкин В. С. Российская школа на рубеже 90-х: социологический анализ. М. : Центр социологии образования РАО, 1993. 147 с.

⁵ Учитель и общество: Итоги анкетного опроса / НИИ регионологии. Саранск, 1993. 160 с.

активную стадию модернизации и реформирования профессионального (в первую очередь, высшего) образования. Тем не менее в рамках изучения изменений, происходящих в средней общеобразовательной школе, актуализируется проблематика, обусловленная как структурными характеристиками (старение кадров) российского учительства, так и сложностью адаптации учителей к многочисленным реформам и инновациям в системе образования [6; 7].

Следует отметить, что содержательные и динамические характеристики такого социально-профессионального сообщества, как школьные учителя, вновь актуализируются в рамках не только отечественного, но и мирового научного дискурса. Проблематика публикаций иностранных авторов различна: ученых из стран Западной Европы и США в первую очередь интересуют проблемы «субъективного характера» (профессионального выгорания [8], профессиональной изоляции⁶, нарушения профессиональной идентификации [9; 10], низкого социального статуса учительства [11] и др.), исследователей из развивающихся стран Африки и Азии – объективные вопросы кадрового и материального обеспечения, в первую очередь – в удаленных от центра районах [12; 13].

Работы отечественных ученых (в том числе авторов из стран постсоветского пространства) имеют свою специфику, обусловленную динамикой социальных реформ в сфере образования. Так, из поля зрения исследователей постепенно уходит экономическая проблематика, связанная с бедственным положением учителей на рубеже XX-XXI вв., на первый план выступает социально-психологическая: активно изучаются вопросы профессиональной идентичности, трудности профессиональной мотивации [14]. Не теряет своей актуальности также проблема социального самочувствия социально-профессиональных групп, занятых в сфере образования [15–18]. Например, анализ динамики социальных ориентиров и социального самочувствия российских учителей был проведен Д. В. Зерновым, А. А. Иудиным и А. А. Овсянниковым. Сравнивая результаты всероссийского опроса учителей в 2000 г. с результатами опроса учителей г. Нижнего Новгорода, проведенного в 2013 г., авторы замечают, что несмотря на улучшение качества жизни, учителя считают свое положение в обществе «не соответствующим той социальной роли учительства, которую оно выполняет и призвано выполнять» [7, с. 55].

К похожим выводам приходят И. Н. Смирнова и А. А. Смирнова. Исследуя особенности социального самочувствия учителей российской

⁶ Flinders D. J. Teacher isolation and the new reform // Journal of Curriculum and Supervision. 1988. Vol. 4, issue 1. Pp. 17–29.

провинции на примере Ивановской области, они констатируют: несмотря на общую достаточно высокую оценку своего социального самочувствия, учителя по-прежнему остаются низкостатусной и малодоходной профессиональной группой, а «новые особенности системы реформирования образования только усиливают дифференциацию в положении учителей (по типу образовательного учреждения, стажу работы, доходу, возрасту, месту проживания)» [16, с. 53].

Таким образом, в научной литературе вопросы изучения социального самочувствия учителей как особой социально-демографической группы получили широкое освещение. Вместе с тем проблемы, связанные с изучением социального и профессионального самочувствия российских учителей на уровне региона сохраняют свою актуальность и требуют дальнейшего анализа.

Материалы и методы. Эмпирическая база исследования включает в себя количественные данные двух социологических опросов: «Учитель и общество»⁸, проведенного на территории Республики Мордовия в 1993 г., и исследования 2017 г., проведенного по аналогичной методике. В качестве объекта исследования выступили учителя Республики Мордовия. За 25 лет реформ объект исследования претерпел существенные изменения, прежде всего в количественных параметрах, поэтому авторы при определении выборочной совокупности учитывали как социально-демографическую, так и пространственную динамику генеральной совокупности. Вместе с тем социальные цели учительского сообщества, связанные с построением особых социокультурных пространств в городской и сельской подсистеме общества не потеряли своей актуальности.

Сравнительной базой послужил анкетный опрос учителей, работающих в городских и сельских школах Республики Мордовия. Выборка — квотная территориальная со случайным отбором первичных единиц опроса. Репрезентирующими признаками были место проживания, пол, возраст, стаж работы и национальность. В 1993 г. были опрошены 1 142 учителя школ, из них 75 % проживали в сельской местности. В 2017 г. опрос был проведен по квотно-территориальной выборке (n = 400) с сохранением ее структуры, а также учитывающий изменившиеся пропорции городских и сельских учителей (42 % против 58 %)9. Последний опрос выступает поисковым этапом для более масштабного исследования, планируемого в 2018–2019 гг. в рамках выполнения проекта РФФИ.

⁷ Истомина А. Г., Оберемко О. А. Профессиональная идентичность учителей: конструирование негативной и позитивной свободы // Профессии социального государства; науч. ред. П. В. Романов, Е. Р. Ярская-Смирнова. М.: Вариант. 2013. С. 159–178.

⁸ Учитель и общество...

⁹ В обоих случаях объем выборочной совокупности составляет не менее 5 % объема генеральной совокупности (в 1993 г. объем генеральной совокупности равнялся 12 тыс., в 2017 г. – 6 тыс. учителей). Таким образом, несмотря на существенное различие объема выборок, мы можем сопоставить полученные результаты.

В данной статье затронут лишь один из интересующих нас вопросов, а именно 25-летняя динамика различных показателей самочувствия учителей Республики Мордовия. В качестве индикаторов социального самочувствия использовались оценки удовлетворенности местом своего проживания, качеством жизни (материальным достатком, жизненным уровнем семьи, развлечениями и досугом, жилищными условиями, условиями работы, уровнем личной безопасности) и социальными связями (дружескими контактами, отношениями с членами семьи); индикаторов профессионального самочувствия - удовлетворенность своей профессией, взаимоотношениями с коллегами, руководством, условиями работы). Для обработки полученных данных использовались методы математической формализации, включая анализ данных и проверку статистических гипотез.

Для анализа факторов динамики социального самочувствия был использован индексный метод и рассчитаны частные индексы социального самочувствия¹⁰. В рамках разведывательного исследования, проведенного в 2017 г., мы опирались на анкету, разработанную коллективом НИИ регионологии в 1993 г., что несколько сузило эвристические возможности нашего исследования. Тем не менее на основании наличия внутренней согласованности между переменными, вычисляющими степень удовлетворенности различными сферами жизнедеятельности (альфа Кронбаха = = 0,701) был сконструирован «обобщающий индекс социального самочувствия» как арифметическая средняя из всех частных индексов.

Характеристика генеральной совокупности. Предварительный анализ статистических данных, касающихся численности учителей Республики Мордовия, продемонстрировал значительное сокращение педагогических кадров в регионе ввиду демографических проблем. Как видно из таблицы 1, в 2016 г. численность учителей дневных государственных общеобразовательных организаций в Республике Мордовия составляла 6,9 тыс. чел. За 25 лет она сократилась более чем на 43 %. За этот же период число общеобразовательных учреждений уменьшилось на 53 %, а число учащихся – на 46 %. Сокращение удельного веса сельских школ с 87 до 78 % иллюстрирует известную тенденцию, обусловленную как депопуляцией сельского населения, так и процессами «укрупнения» сельских школ (табл. 1).

Произошедшее резкое возрастное изменение – постарение педагогического состава учителей общеобразовательных школ Республики Мордовия хорошо заметно при сравнении материалов опросов в 1993 и 2017 гг. (рис. 1).

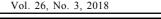

Таблица 1. Динамика показателей сферы образования в Республике **Мордовия**¹¹

Table 1. Dynamics of indicators of the sphere of education in the Republic of Mordovia

	Годы / Years				
Показатели / Indicators	1990/ 1991	1999/ 2000	2004/ 2005	2009/ 2010	2015/ 2016
Численность учителей / Number of teachers	12 155	13 526	12 862	8 458	6 895
Число школ, в том числе / Number of schools, in- cluding:	808	768	713	492	364
– в городских поселениях / in urban areas	102	121	118	98	88
- в сельской местности / in rural areas	706	647	595	394	283
Численность учащихся / Number of pupils	128 132	132 774	97 252	70 526	68 820

Отмечаются также изменения соотношения педагогов по стажу работы (табл. 2), а соответственно, их возрастной состав. Основу составляют учителя предпенсионного и пенсионного возрастов, что затрудняет формирование кадрового потенциала системы образования в ближайшие десять лет, особенно в сельской местности.

Таблица 2. Распределение учителей по стажу педагогической работы¹² Table 2. Distribution of teachers according to the length of teaching experience

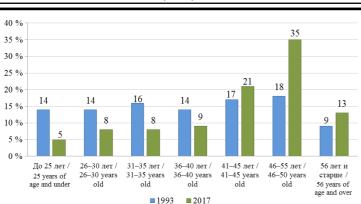
	Стаж педагогической работы / Length of teaching experience					
Годы / Years	До 2 лет / Less than 2 years	Oт 2 до 5 лет / From 2 to 5 years	От 5 до 10 лет / From 5 to 10 years	От 10 до 20 лет / From 10 to 20 years	Свыше 20 лет / Over 20 years	
1996	6,9	12,8	18,8	34,4	27,1	
2000	5,8	10,4	18,2	33,1	32,6	
2015	5,4	5,4	4,3	18,3	66,6	

¹¹ Таблица составлена по данным официального сайта Мордовиястата. URL: http:// www.gks.ru (дата обращения: 13.04.2018).

¹⁰ Расчет частных индексов социального самочувствия строился следующим образом: из числа (процента) позитивных ответов вычиталось число негативных ответов, к полученному результату для удобства расчетов добавлялось 100. Таким образом, индекс изменяется в интервале от 0 до 200, причем значения индекса менее 100 указывает на преобладание отрицательных оценок.

¹² Таблица составлена по данным статистического сборника «Образование в Республике Мордовия в цифрах и данных» (2000) и официального сайта Мордовиястата. URL: http:// www.gks.ru (дата обращения: 13.04.2018).

566

Р и с. 1. Возрастная структура опрошенных учителей Республики Мордовия в 1993 и 2017 гг.

F i g. 1. Structure of the age groups of the interviewed teachers in the Republic of Mordovia in 1993 and 2017

В ходе проведенного опроса была получена дополнительная информация о социально-демографических характеристиках учительства: больше половины респондентов (58 %) — сельские учителя; 85 % — женщины; средний возраст респондента (модальный интервал) — 41—45 лет, стаж работы — 16—20 лет, образование — высшее педагогическое. Распределение опрошенных учителей по национальности репрезентировало этническую структуру населения Республики Мордовия: 60 % русских, 37 % мордвы и 3 % татар.

В целом социально-демографическая структура учительства (гендерное соотношение, уровень образования, семейное положение, национальный состав) за прошедшие 25 лет в Республике Мордовия не претерпела значительных изменений, за исключением роста доли пожилых учителей.

Результаты исследования. Социальное самочувствие — это интегральная категория, обладающая большим эвристическим потенциалом. В данной статье мы будем использовать определение В. М. Чугуенко и Е. М. Бобковой: социальное самочувствие — это «комплекс знаний и переживаний субъекта, связанный с оценкой социальных обстоятельств своей жизни в сравнении с другими людьми, а также собственным положением в прошлом и ожидаемом будущем» [19, с. 19]. Такая установка, по мнению исследователей, «определяет содержание анализа всего эмпирического материала во взаимосвязи исследований всех компонентов социального взаимодействия: ценностных ориентаций и ценностей, характеристики социального поведения, идентификационных стратегий, определение степени удовлетворенности реализацией жизненной стратегии, отношения к переменам и планирования важнейших событий» [19, с. 19].

Концепция социального самочувствия оказывается востребованной при рассмотрении профессиональных групп, в частности учителей, и позволяет идентифицировать их как субъектов социализации индивидов и формирования человеческого капитала¹³ [20]. Для измерения социального самочувствия педагогов часто применяются индикаторы социального благополучия как удовлетворенность статусом, профессиональной деятельностью, карьерой, а также социальной средой, формирующей пространство их взаимодействия.

Ретроспективный анализ результатов эмпирических исследований начала 1990-х гг., посвященных социальному положению учителей, рисует нам группу социальных аутсайдеров. Так, согласно данным массового опроса (n = 800), проведенного кафедрой общественных наук Татарского института усовершенствования учителей в конце 1988 — начале 1989 гг., 40 % педагогов выразили готовность поменять свою профессию, если бы была предоставлена такая возможность. «Объясняя причины неудовлетворенности своей профессией, учителя самой важной из них считают отсутствие внимания к материально-бытовым условиям жизни (56,0 %), отсутствие заметных успехов в народном образовании (41,3), неудовлетворительную материально-техническую базу школы (38,6), низкий уровень научно-методического обеспечения работы учителя (37,0), диктат руководства народным образованием (25,6), низкую заработную плату (20,6), морально-психологический климат в коллективе (17,7), отсутствие условий для творческой работы (17,3)»¹⁴.

Результаты исследования, проведенного коллективом НИИ регионологии в 1993 г., также демонстрируют достаточно низкий уровень удовлетворенности учителей всеми сферами своей жизнедеятельности: жизненным уровнем семьи, жилищными условиями, личной безопасностью и др. «Результаты исследования показывают, что абсолютное большинство опрошенных учителей недовольны своим материальным и социальным положением: около 90,0 % респондентов не устраивает заработная плата, 85,0 % отметили низкий жизненный уровень семьи, 71,1 % говорят об опасности для себя дальнейшего роста цен (это поставит их на грань нищеты)»¹⁵.

Эффект накопления учительского недовольства своим социальным положением отразился на принятии в 2012 г. главой государства политического решения («майских указов»), повлиявшего на уровень заработ-

¹³ Тощенко Ж. Т. Социальное настроение – феномен современной социологической теории и практики // Социологические исследования. 1998. № 1. С. 21–34; Рубина Л. Я. Профессиональное и социальное самочувствие учителей // Социологические исследования. 1996. № 6. С.63–75.

 $^{^{14}}$ Зиятдинова Ф. Г. Социальное положение учителя // Социологические исследования. 1990. № 1, С. 68.

¹⁵ Учитель и общество... С. 5.

РЕГИОНОЛОГИЯ

- R

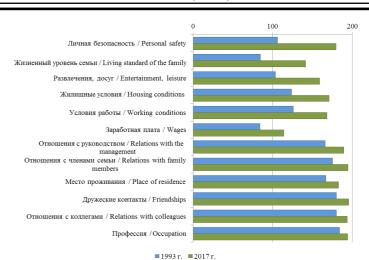
ной платы учителей (ее соотнесли с уровнем средней заработной платы в соответствующем регионе), введению стимулирующих механизмов в зависимости от квалификации учителя и его участия в модернизационных процессах. Следует подчеркнуть, что отношение учителей к своей профессии, к системе образования и ее реформированию, будучи выражением личного восприятия, отнюдь не является их личным делом. Это отношение во многом подчеркивает готовность профессионального сообщества к социальным изменениям, которые возникают на том или ином этапе развития общества, в частности, к модернизации образования в условиях определенных социумов, выполнению функции социализации.

Согласно полученным в 2017 г. данным, за прошедшие два десятилетия обобщающий индекс социального самочувствия учителей Республики Мордовия заметно вырос — со 140 до 174 пунктов. Сравнительный анализ частных индексов показал, что наибольшее влияние на рост обобщающего индекса оказали такие показатели, как удовлетворенность личной безопасностью (выросла на 74 пункта), жизненным уровнем семьи (на 57), развлечениями, досугом (на 56), жилищными условиями (на 47), условиями работы (на 43) и заработной платой (на 30). Таким образом, повышение удовлетворенности в данном случае связано как с общим улучшением социально-экономической ситуации в стране, так и с реформами отечественной системы образования (рис. 2).

Полученные результаты не противоречат аналогичным исследованиям российских ученых. «Стабильное экономическое развитие, которое демонстрирует наша страна на протяжении последнего десятилетия, периодическая индексация заработной платы учителей – все это привело к тому, что уровень социально-психологического самочувствия в данной социальной группе существенно вырос. Более половины учителей отмечают, что за последние 2—3 года их жизнь в целом улучшилась, а около десятой части даже заявляют, что жизнь стала гораздо лучше» [7, с. 45].

Как видно из рисунка 2, среди полученных индексов социального самочувствия можно выделить две большие группы – группу с высокой степенью изменчивости и группу стабильно высоких показателей. Первая группа объединяет в себе показатели качества жизни (личной безопасности, жизненного уровня семьи, развлечений и досуга, жилищных условий, условий работы, заработной платы). Особо заметен рост такого параметра, как «личная безопасность». В настоящее время школьные учителя более уверены в вопросах личной безопасности, чем в 1993 г. – процент ответивших, что их «вполне устраивает» личная безопасность, вырос на 52,5 % (с 32,6 % в 1993 г. до 85,1 % в 2017 г.).

При анализе индексов «качества жизни» отмечается разница в оценках городских и сельских учителей (рис. 3). Приведенные данные свидетельствуют, что в 1990-е гг. сельские учителя оценивали свое положение

Р и с. 2. Сравнение частных индексов социального и профессионального самочувствия учителей за 1993 и 2017 гг.

F i g. 2. Comparison of special indices of social and professional well-being of teachers for 1993 and 2017

по большинству представленных параметров (за исключением условий работы) чуть выше, чем городские коллеги; в 2017 г. по большинству параметров (за исключением жилищных условий и личной безопасности) лидируют городские учителя.

Структура «страхов и угроз» современного учителя также несколько изменилась. Полученные данные распределены в три группы по уровню их значимости (табл. 3). В первую группу вошли ответы, рейтинг которых оказался выше средней медианы (равной 6,8 % для данных за 2017 г. и 8,2 % — для 1993 г.), во вторую — ответы, которые отметили от 25 до 50 % респондентов, в третью — ответы, выбранные явным меньшинством (менее 25 %).

Как видно из таблицы 3, не изменился у опрошенных уровень опасений, касающихся роста цен, предательства близких людей, потери достоинства и прихода диктатуры. Выросли опасения, связанные с безработицей (с 8,2 % в 1993 г. до 13,7 % в 2017 г.), алкоголизмом и наркоманией (с 3,9 до 6,4 %). Снизился уровень обеспокоенности разгулом преступности (с 12,3 до 3,7 %).

На оценку учителями общественных угроз заметное влияние оказывает ряд факторов, в первую очередь, возраст. Так, «рост цен», «болезни» чаще отмечают респонденты в пенсионном возрасте, «безработицу» — в возрасте от 30 до 40 лет. Гендерные различия выявлены лишь в ча-

Р и с. 3. Динамика частных индексов качества жизни сельских и городских учителей по материалам опросов 1993 и 2017 гг.

F i g. 3. Dynamics of indices of quality of life of rural and urban teachers, based on the surveys conducted in 1993 and 2017.

стоте выбора такой общественной угрозы, как «приход диктатуры» (7 % мужчин против 1 % женщин).

Вторая группа индикаторов объединяет показатели, которые слабо зависят от внешних для человека обстоятельств – с 1990-х гг. они не изменили своих значений и характеризуются как стабильно высокие. Это удовлетворенность межличностными отношениями (отношения в семье, отношения с коллегами, начальством, дружеские связи), а также удовлетворенность профессией.

Необходимо заметить, что максимально высокие показатели удовлетворенности профессией (индекс вырос со 184 до 194 пунктов) указывают на специфику учительства как особой социально-профессиональной группы, обладающей высокой степенью профессиональной идентичности. Данный вывод подтверждается ответами учителей на другие вопросы анкеты. Так, согласно полученным данным, большинство ответивших на вопрос «Хотели бы Вы сменить профессию?» учителей демонстрируют приверженность выбранной профессии и не собираются менять ее в ближайшей перспективе (в 1993 г. – 75,8 %, в 2017 г. – 79,2 %). Следует отметить наличие статистически значимой зависимости ответов на вопрос «Хотели бы Вы сменить профессию?» от профессионального стажа респондентов. С увеличением стажа работы процент ответивших «нет» и «не знаю» снижается. Так, не хотят сменить профессию 63 % учителей со стажем менее 5 лет и 83 % учителей со стажем более 15 лет.

Таким образом, преобладающее большинство педагогов с профессиональным стажем свыше 15 лет во многом обусловливают высокий уровень показателей социального самочувствия современного

Таблица 3. Динамика общественных угроз учителей по материалам опросов 1993 и 2017 гг.

T a ble 3. Dynamics of public threats for teachers, based on the surveys conducted in 1993 and 2017.

Уровни / Levels	1993	2017
1 ypo- вень / level 1	Рост цен / Increase in prices Загрязнение окружающей среды / Pollution of the environment Мафия, преступность / Mafia, стіте Развал экономики / Collapse of the economy Неизлечимые болезни / Incurable diseases	Рост цен / Increase in prices Неизлечимые болезни / Incurable diseases Безработица / Unemployment Развал экономики / Collapse of the economy Загрязнение окружающей среды / Pollution of the environment
2 уро- вень / level 2	Безработица / Unemployment Гражданская война / Civil war Предательство со стороны близких / Betrayal on the part of relatives and friends	Гражданская война / Civil war Алкоголь, наркотики / Alcohol, drugs Предательство со стороны близких / Betrayal on the part of relatives and friends
3 уровень / level 3	Алкоголь, наркотики / Alcohol, drugs Потеря достоинства / Loss of dignity Приход диктатуры / Establishment of a dictatorship	Мафия, преступность / Mafia, crime Потеря достоинства / Loss of dignity Приход диктатуры / Establishment of a dictatorship

^{*} Курсивом выделены варианты ответов, максимально изменившие свою позицию; остальные показатели либо не изменились, либо изменились незначительно / Italicized variants of answers changed their position as much as possible; the other indicators either did not change, or they changed insignificantly.

учительства. Безусловно, уровень социального самочувствия зависит от длительности пребывания в профессии и материального благосостояния профессиональной группы в сравнении с другими группами. Поэтому можно допустить, что при постепенном выбывании категории учителей, заставших сложный переходный период 1990-х гг., уровень социального самочувствия в группе в целом будет зависеть именно от указанных факторов.

Обсуждение и заключения. Основная цель исследования заключалась в изучении динамики социального и профессионального самочувствия учителей Республики Мордовия за прошедшие 25 лет. Опираясь на показатели социологических исследований 1993 и 2017 гг., мы апробировали новую (по сравнению с 1993 г.) модель анализа полученных данных (с использованием индексного подхода).

Результаты сравнительного анализа индексов социального и профессионального самочувствия учителей Республики Мордовия за 1993 и 2017 гг. позволили сделать следующие выводы.

Произошедшие реформы системы образования (в первую очередь те из них, что ориентированы на повышение материального благосостояния педагогов) достаточно позитивно отразились на социальном самочувствии учительства. Опрошенные учителя демонстрируют более высокий уровень удовлетворенности личной безопасностью, материальным достатком, жизненным уровнем своей семьи, развлечениями, досугом, жилищными условиями и условиями работы. Более оптимистичны старшие возрастные когорты учителей, которые имеют возможность сравнивать сегодняшние реалии с состоянием сферы образования в 1990-х гг. 16.

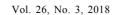
Профессиональное самочувствие у учителей лучше, чем самочувствие социальное, несмотря на ряд мер материального стимулирующего характера. Удовлетворенность профессией выступает не только идентификатором важной социальной роли, которую учительство выполняет в обществе, но и фактором устойчивости и стабильности самой социально-профессиональной группы, что важно для динамично меняющегося общества.

Профессия учителя не утратила идеалоориентированный (с позиции профессионального призвания) характер. Тем не менее высокий уровень профессиональной идентичности присущ в большей мере учителям с длительным стажем работы, и в меньшей — молодым учителям, что актуализирует проблему профессионального рекрутирования.

Как стало ясно из результатов исследования, категория «социальное самочувствие» является достаточно точным индикатором реакции учительского сообщества на социальные преобразования, при этом профессиональные индикаторы оказались менее чувствительными, следовательно, менее изменчивыми. Полученные результаты рассматриваются как задел для дальнейших исследований региональных проблем современного учительства в русле количественно-качественной методологии, необходимость которой обусловлена взаимодействием объективных и субъективных факторов при анализе двух категорий — «социальное самочувствие» и «профессиональное самочувствие».

Возможность расширения исследовательского фокуса заключается в сравнительном изучении жизнедеятельности сельского и городского учительства с точки зрения изменения социально-исторического контекста, а также наиболее значимых вопросов модернизации отечественной системы образования.

Практическая значимость материалов исследования состоит в возможности использования его результатов органами власти Республики

Мордовия при разработке региональных программ развития образования, а также дальнейшего социологического конструирования учительских «портретов» с учетом половозрастных характеристик и территориальных локаций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1. Цирульников А. М. Феномены и культурные практики: формальное и неформальное образование в контексте социокультурного подхода // Вопросы образования. 2016. № 3. С. 260–275. URL: https://vo.hse.ru/2016--3/191215970.html (дата обращения: 13.04.2018).
- 2. Борисова У. С. Социальный портрет учителя Республики Caxa // Социологические исследования. 1998. № 8. С. 82–88. URL: http://ecsocman.hse.ru/rubezh/msg/17033538.html (дата обращения: 13.04.2018).
- 3. Гендин А. М., Сергеев М. И. Реформирование школы в зеркале учительских мнений // Социологические исследования. 2000. № 12. С. 64–70. URL: http://www.isras.ru/socis 2000 12.html (дата обращения: 13.04.2018).
- 4. Орлова Л. А. О социальном самочувствии учителей Московской области (по результатам социологических опросов) // Социологические исследования. 1998. № 8. С. 89–94. URL: http://ecsocman.hse.ru/socis/msg/17035499.html (дата обращения: 13.04.2018).
- 5. Железнякова С. И. Социокультурные ориентации учителей // Социологические исследования. 2001. № 4. С. 99–102. URL: http://www.isras.ru/socis_2001_04.html (дата обращения: 13.04.2018).
- 6. Гаспаришвили А. Т., Кружалин В. И., Крухмалева О. В. Московские учителя о реформировании современной школы // Социологические исследования. 2013. № 9. С. 57–63. URL: http://www.isras.ru/socis_2013_09.html (дата обращения: 13.04.2018).
- 7. Зернов Д. В., Иудин А. А., Овсянников А. А. Социальные ориентиры и самочувствие российского учительства // Народонаселение. 2014. № 4. С. 43–60. URL: http://www.isesp-ras.ru/numbers/blog/stranitca-3 (дата обращения: 13.04.2018).
- 8. Abel M. H., Sewell J. Stress and burnout in rural and urban secondary school teachers // The Journal of Educational Research. 1999. Vol. 92, issue 5. Pp. 287–293. DOI: https://doi.org/10.1080/00220679909597608
- 9. Variations in teachers' work, lives and effectiveness / C. Day [et al.]. Final report for the VITAE Project; DfES. 2006. 323 p. URL: https://core.ac.uk/download/pdf/4156026.pdf (дата обращения: 13.04.2018).
- 10. Watt H. M. G., Richardson P. W. Motivations, perceptions, and aspirations concerning teaching as a career for different types of beginning teachers // Learning and Instruction. 2008. Vol. 18, issue. 5. Pp. 408–428. DOI: https://doi.org/10.1016/j.learninstruc.2008.06.002
- 11. The status of teachers and the teaching profession in England: Views from inside and outside the profession / L. Hargreaves [et al.]. Final Report of the Teacher Status Project; DfES. 2007. URL: https://www.education.gov.uk/publications/eOrderingDownload/RR831B.pdf (дата обращения: 13.04.2018).

¹⁶ Настолько данная гипотеза соответствует реальному положению дел в региональной системе образования мы планируем выяснить в дальнейших исследованиях.

- Заявленный вклад авторов:
- Полутин Сергей Викторович научное руководство; разработка методологии; критический анализ и доработка текста.

Фадеева Ирина Михайловна – формулирование проблемы, научной новизны, теоретической и практической значимости; выявление и анализ проблем в сфере российского образования.

Шумкова Наталья Викторовна – анализ литературы по проблеме исследования; сбор и обработка данных; подготовка начального варианта текста.

Для цитирования:

REGIONOLOGY

Полутин С. В., Фадеева И. М., Шумкова Н. В. Изучение динамики социального и профессионального самочувствия учителей Республики Мордовия // Регионология. 2018. Т. 26, № 3. С. 558–577. DOI: 10.15507/2413-1407.104.026.201803.558-577

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

- 1. Tsirulnikov A.M. [Phenomena and cultural practices: Formal and informal iducation from the perspective of the sociocultural approach]. *Voprosy obrazovaniya* = Educational Studies. 2016; 3:260-275. Available at: https://vo.hse.ru/2016-3/191215970.html (accessed 13.04.2018). (In Russ.)
- 2. Borisova U.S. [Social portrait of the teacher of the Republic of Sakha]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* = Sociological Studies. 1998; 8:82-88. Available at: http://ecsocman.hse.ru/rubezh/msg/17033538.html (accessed 13.04.2018). (In Russ.)
- 3. Gendin A.M., Sergeev M.I. [School reforms in the mirror of teachers' opinions]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* = Sociological Studies. 2000; 12:64-70. Available at: http://www.isras.ru/socis 2000 12.html (accessed 13.04.2018). (In Russ.)
- 4. Orlova L.A. [On social well-being of teachers in the Moscow region (based on results of sociological surveys)]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* = Sociological Studies. 1998; 8:89-94. Available at: http://ecsocman.hse.ru/socis/msg/17035499.html (accessed 13.04.2018). (In Russ.)
- 5. Zheleznyakova S.I. [Socio-cultural focus of teachers]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* = Sociological Studies. 2001; 4:99-102. Available at: http://www.isras.ru/socis 2001 04.html (accessed 13.04.2018). (In Russ.)
- 6. Gasparishvili A.T., Kruzhalin V.I., Krukhmaleva O.V. [Moscow teachers on current school reformations]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* = Sociological Studies. 2013; 9:57-63. Available at: http://www.isras.ru/socis_2013_09.html (accessed 13.04.2018). (In Russ.)
- 7. Zernov D.V., Iudin A.A., Ovsyannikov A.A. [Social guidelines and feeling of well-being of Russian teachers]. *Narodonaseleniye* = Population. 2014; 4:43-60. Available at: http://www.isesp-ras.ru/numbers/blog/stranitca-3 (accessed 13.04.2018). (In Russ.)

- 12. Buckler A. Quality teaching in rural Sub-Saharan Africa: Different perspectives, values and capabilities // International Journal of Educational Development. 2015. Vol. 40. Pp. 126–133. DOI: https://doi.org/10.1016/j.ijedudev.2014.10.008
- 13. Piyaman P., Hallinger P., Viseshsiri P. Addressing the achievement gap: Exploring principal leadership and teacher professional learning in urban and rural primary schools in Thailand // Journal of Educational Administration. 2017. Vol. 55, no. 6. Pp. 717–734. DOI: https://doi.org/10.1108/JEA-12-2016-0142
- 14. Шакурова А. В. Роль традиционных ценностей в формировании профессиональной идентичности современных учителей // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2013. № 3 (1). С. 103–111. URL: http://vestnik43.ru/vggu-arhiv-jurnala (дата обращения: 13.04.2018).
- 15. Головчин М. А., Соловьева М. Ю. Социальное самочувствие учителей в период реформ в системе образования (на примере г. Вологды) // Регионология. 2017. № 4. С. 588–609. URL: http://regionsar.ru/ru/node/1638 (дата обращения: 13.04.2018).
- 16. Русских Л. В. Социальное самочувствие учителей // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Социально-гуманитарные науки. 2015. Т. 15, № 2. С. 107–109. URL: https://vestnik.susu.ru/humanities/article/ view/3169 (дата обращения: 13.04.2018).
- 17. Смирнова И. Н., Смирнова А. А. Особенности социального самочувствия провинциальной учительской интеллигенции в начале XXI века // Интеллигенция и мир. 2016. № 3. С. 33–55. URL: http://ivanovo.ac.ru/about_the_university/science/magazines/intelligentsia/archive.php (дата обращения: 13.04.2018).
- 18. Фадеева И. М., Федосеева М. В. Самочувствие преподавателя в обществе, профессии, вузе // Мониторинг общественного мнения: социальные и экономические перемены. 2015. № 6. С. 153–163. DOI: https://doi.org/10.14515/monitoring.2015.6.09
- 19. Чугуенко В. М., Бобкова Е. М. Новые тенденции в исследовании социального самочувствия населения // Социологические исследования. 2013. № 1. С. 15–23. URL: www.isras.ru/socis 2013 01.html (дата обращения: 13.04.2018).
- 20. Петрова Л. Е. Социальное самочувствие молодежи // Социологические исследования. 2000. № 12. С. 50–55. URL: http://www.isras.ru/socis_2000_12.html (дата обращения: 13.04.2018).

Поступила 17.05.2018; принята к публикации 25.06.2018; опубликована онлайн 28.09.2018.

Об авторах:

Полутин Сергей Викторович, директор НИИ регионологии, заведующий кафедрой социологии ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевистская, д. 68/1), доктор социологических наук, профессор, ORCID: https://orcid.org/0000-0001-7363-1389, polutin.sergei@yandex.ru

Фадеева Ирина Михайловна, директор ГКУ РМ «Научный центр социально-экономического мониторинга» (430005, Россия, г. Саранск, ул. Б. Хмельницкого, д. 39а), доктор социологических наук, доцент, ORCID: https://orcid.org/0000-0002-1709-9970, fadeeva5@yandex.ru

Шумкова Наталья Викторовна, заместитель директора по науке НИИ регионологии ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевистская, д. 68/1), кандидат социологических наук, ORCID: https://orcid.org/0000-0002-2330-0028, niiregion@mail.ru

R

- 8. Abel M. H., Sewell J. Stress and burnout in rural and urban secondary school teachers. *The Journal of Educational Research*. 1999; 92(5):287-293. DOI: https://doi.org/10.1080/00220679909597608
- 9. Day C. et al. Variations in teachers' work, lives and effectiveness. *Final report for the VITAE Project*; DfES. 2006. Available at: https://core.ac.uk/download/pdf/4156026.pdf (accessed 13.04.2018).
- 10. Watt H.M.G., Richardson P.W. Motivations, perceptions, and aspirations concerning teaching as a career for different types of beginning teachers. *Learning and Instruction*. 2008; 18(5):408-428. DOI: https://doi.org/10.1016/j.learninstruc.2008.06.002
- 11. Hargreaves L. et al. The status of teachers and the teaching profession in England: Views from inside and outside the profession. *Final Report of the Teacher Status Project*; DfES. 2007. Available at: https://www.education.gov.uk/publications/eOrderingDownload/RR831B.pdf (accessed 13.04.2018).
- 12. Buckler A. Quality teaching in rural Sub-Saharan Africa: Different perspectives, values and capabilities. *International Journal of Educational Development*. 2015; 40:126-133. DOI: https://doi.org/10.1016/j.ijedudev.2014.10.008
- 13. Piyaman P., Hallinger P., Viseshsiri P. Addressing the achievement gap: Exploring principal leadership and teacher professional learning in urban and rural primary schools in Thailand. *Journal of Educational Administration*. 2017; 55(6): 717-734. DOI: https://doi.org/10.1108/JEA-12-2016-0142
- 14. Shakurova A.V. [The role of traditional values in shaping modern professional identity of teachers]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* = Herald of Vyatka State University. 2013; 3(1):103-111. Available at: http://vestnik43.ru/vggu-arhiv-jurnala (accessed 13.04.2018). (In Russ.)
- 15. Golovchin M.A., Solovieva T.S. [Social well-being of teachers during the period of Educational Reforms (case study of Vologda)]. *Regionologiya* = Regionology. 2017; 4:588-609. Available at: http://regionsar.ru/ru/node/1638 (accessed 13.04.2018). (In Russ.)
- 16. Russkikh L.V. [Social well-being of teachers]. *Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsialno-gumanitarnye nauki* = Bulletin of the South Ural State University. Series: Social Sciences and the Humanities. 2015; 15(2):107-109. Available at: https://vestnik.susu.ru/humanities/article/view/3169 (accessed 13.04.2018). (In Russ.)
- 17. Smirnova I.N., Smirnova A.A. [Features of the provincial teachers' intelligentsia social well-being at the beginning of the 21st century]. // Intelligentsiya i mir = Intelligentsia and the World. 2016; 3:33-55. Available at: http://ivanovo.ac.ru/about_the_university/science/magazines/intelligentsia/archive.php (accessed 13.04.2018). (In Russ.)
- 18. Fadeeva I. M., Fedoseeva M. V. [Subjective well-being of university teacher in society, in profession and in university]. *Monitoring obshhestvennogo mneniya: sotsialnye i ekonomicheskiye peremeny* = The Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. 2015; 6:153-163. (In Russ.) DOI: https://doi.org/10.14515/monitoring.2015.6.09
- 19. Chuguenko V.M., Bobkova E.M. [New trends in the research into social well-being of the population]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* = Sociological

Studies. 2013; 1:15-23. Available at: www.isras.ru/socis_2013_01.html (accessed 13.04.2018). (In Russ.)

20. Petrova L.E. [Social Feeling of the Young]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* = Sociological Studies. 2000; 12:50-55. Available at: http://www.isras.ru/socis_2000_12.html (accessed 13.04.2018). (In Russ.)

Submitted 17.05.2018; accepted for publication 25.06.2018; published online 28.09.2018.

About the authors:

REGIONOLOGY

Sergey V. Polutin, Director of Research Institute of Regionology, Head of the Department of Sociology, National Research Mordovia State University (68/1 Bolshevistskaya St., Saransk 430005, Russia), Dr. Sci. (Sociology), Full Professor, ORCID: https://orcid.org/0000-0003-0399-4154, polutin.sergei@yandex.ru

Irina M. Fadeeva, Director of Scientific Center for Social and Economic Monitoring (39a B. Khmelnitskogo St., Saransk 430005, Russia), Dr. Sci. (Sociology), Associate Professor, ORCID: https://orcid.org/0000-0002-1709-9970, fadeeva5@yandex.ru

Natalya V. Shumkova, Deputy Director of Research Institute of Regionology, National Research Mordovia State University (68/1 Bolshevistskaya St., Saransk 430005, Russia), Ph. D. (Sociology), ORCID: https://orcid.org/0000-0002-2330-0028, niiregion@mail.ru

Contribution of the authors:

Sergey V. Polutin – scientific supervision; development of methodology; critical analysis and revision of the text.

Irina M. Fadeeva – formulation of the research problem, scientific novelty, theoretical and practical significance; identification and analysis of problems in the area of Russian education.

Natalya V. Shumkova – review of the literature on the research problem; data collection and processing; preparation of the initial version of the text.

For citation:

Polutin S.V., Fadeeva I.M., Shumkova N.V. Studying the Dynamics of Social and Professional Well-Being of Teachers in the Republic of Mordovia. *Regionologiya* = Regionology. 2018; 26(3):558-577. DOI: 10.15507/2413-1407.104.026.201803.558-577

All the authors have read and approved the final version of the manuscript.